

«Все еще впереди. Все только начинается...»

Интервью с Президентом Национальной Академии кинематографических искусств и наук, кинорежиссером Владимиром Наумовым.

Владимир Наумович Наумов – Народный артист России и СССР, Лауреат Государственной премии, кинорежиссер, сценарист, продюсер, профессор ВГИК. В 1952 году окончил мастерскую Игоря Савченко. Поставил фильмы: «Тревожная молодость», «Мир входящему», «Скверный анекдот», «Легенда о Тиле», «Бег», «Тегеран-43», «Десять лет без права переписки», «Белый праздник», «Выбор» и др. До 1983 г. работал совместно со своим другом и коллегой Александром Аловым.

Татьяна Немчинская: Учитывая, что Киноакадемия заявила о себе как многогранная организация, включающая в себя различные направления, что в настоящий момент представляется Вам наиболее важным в ее деятельности?

Владимир Наумов: Прежде всего хотелось бы сказать, что Национальная Академия кинематографических искусств и наук создана по решению V Съезда российских кинематографистов. Ее учредителями являются: Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания, Министерство культуры РФ, СК России, Российская академия наук, редакция «Российской газеты», ОРТ, Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии.

Выделить что-то одно как самое важное трудно. Вы должны принять во внимание, что Киноакадемия существует около четырех месяцев. Это очень краткий период, поэтому мы только начинаем свои дела. У нас существует 13 отделов, охватывающих основные стороны кинопроцесса.

Научно-аналитический отдел содействует развитию киноискусства, кинопроизводства и кинопроката призван заниматься анализом сложившейся ситуации в российском кинематографе, изучением положительных и отрицательных тенденций в его развитии, выработкой

С-1, 12-13.

рекомендаций по улучшению его состояния на основе накопленного опыта. А в более широком плане этот отдел призван содействовать сплочению российских работников культуры, искусства и науки в целях сохранения и преумножения традиций народов России, объединения и работников искусства, и ученых, занимающихся эстетикой, культурологией, социальной психологией, философской антропологией; изучением состояния морали и духовности общества; историей мировой культуры и историко-теоретическими проблемами искусствоведения, а также изучением и обобщением творческого опыта отечественного и мирового киноискусства совместно с Институтом психологии РАН, Институтом философии РАН, Институтом человека РАН, Научным Советом РАН «Историко-теоретические проблемы искусствоведения», проведением исследований по актуальным проблемам истории и теории киноискусства.

Мы очень надеемся, что сотрудничество с Российской Академией Наук даст положительные результаты. Впрочем, этими проблемами в той или иной степени должны заниматься все отделы Академии в целом.

В рамках этого отдела очень интересны предложения кинорежиссера Александра Прошкина, которые разрабатываются совместно с академиком РАН Зубаревым. Реализация этого проекта предполагает систему спутнико-

вого вещания. Спутниковые антенны, установленные в городах по всей стране, будут принимать трансляции из центра-студии, что позволит избежать затрат на изготовление копий фильмов и их транспортировку. Затраты на оснащение одного кинозала не превысят 45 тысяч долларов, а цены на билеты будут в пределах 20-ти рублей. Таким образом можно будет добиться массового притока зрителей в кинотеатры. Это одно из практических дел, которые разрабатываются в настоящее время в рамках нашей Киноакадемии. Это очень важная для нас работа, ведь разрушенный кинопрокат – пожалуй, главная сейчас проблема отечественного кино. Практически кинопрокат сейчас сузился до пределов двух столиц и нескольких крупных городов. Когда-то в каждое село, каждую станицу приезжали кинопередвижки, картины развозились по всей стране, фильм шел в двух тысячах точек одновременно. Поэтому проект Александра Прошкина, который призван охватить практически всю страну, представляется нам весьма важным и своевременным.

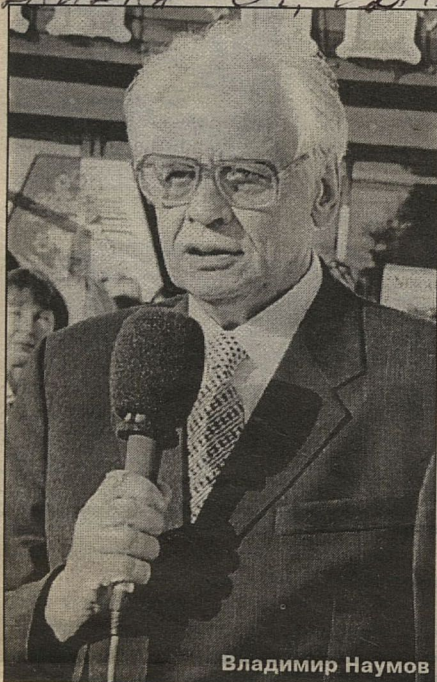
Т.Н.: Получается, что аналитический отдел, по сути, объединяет все основные направления развития кинематографа: прогнозирование и разработку перспектив развития, само производство картин плюс кинопрокат?

(Продолжение на с.12)

Поэтому у меня добавилась еще одна огромная, постоянная забота – поиски денег на фильмы.

Дел, конечно, много, но ритм моей жизни уже настолько установился, и организм уже приспособился к нему, что выходить из него для меня, думаю, во всех смыслах неразумно. Помню, когда я работал в Киеве, у нас был такой дядя Вася, официант в театральном ресторане. Там были жуткие сквозняки в любое время года, и он по этим продуваемым коридорам носился со своим подносом, как сумасшедший. И однажды, когда он поехал отдыхать в Крым, в хорошую погоду, он тут же заболел, его еле спасли. Он чуть не умер: не вынес хорошей погоды – привык к сквознякам... Так и я: если меня сейчас остановить, то все, конец. Организм приучен к перегрузкам. Так что работаю и не думаю пока останавливаться.

СКНовости-2002
28 июня – с 1, 12-13

Владимир Наумов

Т.Н.: Владимир Наумович, и последний вопрос. Сейчас говорят, что, кажется, пейзаж нашей кинематографической жизни оживляется; похоже, мы прошли это страшное безвременье – и по количеству запущенных картин, и по качеству выпущенных. Что Вы можете сказать по этому поводу?

В.Н.: Я вообще, в принципе, оптимист и считаю, что так оно и есть. Медленно, но постепенно мы начинаем выползать из того однообразия, и прежде всего внутреннего, когда все целились в одну цель. В связи с сегодняшней ситуацией в нашем кино, сменой поколения я вспоминаю слова Феллини.

Однажды, за несколько лет до его смерти, мы с ним, Джульеттой Мазиной, редактором и переводчицей Анной Поповой и другими коллегами ужинали в прекрасном рыбном ресторане, рядом с Пантеоном.

Потом мы пешком пошли по вечерним улицам Рима в сторону улицы Маргутта, где жил Феллини. Мы шли и весело болтали – о жизни, о кино. Внезапно Феллини помрачнел, взял меня за рукав и сказал страшную фразу: «Мой зритель умер...». Сначала я даже не понял, что он имел в виду, и переспросил Анну... «Мой зритель умер, – повторил он. – Я как самолет, который взлетел, а аэродрома нет...». В это время к нему подходили прохожие и просили автограф. Людей этих становилось все больше и больше. Был очевиден огромный интерес к Феллини.

Я сказал ему: «Посмотри, что происходит. Ты ошибаешься». «Нет. Они просто узнают меня в лицо, читали обо мне или слышали по радио и видели по телевидению. Но фильмы мои им неинтересны. Они слишком суетливы. Они привыкли переключать кнопки на телевизоре. Им скучно думать. У них развилось клиповое сознание – очень заразная болезнь».

Но великий Феллини был не прав. Я, например, вижу большое количество очень интересных и разных молодых людей, которые занимаются настоящим серьезным искусством. Повторяю, я оптимист и верю, что кино возрождается. А иногда мне даже кажется, что Феллини в глубине души думал так же и просто мистифицировал меня, потому что, вспоминая, в глазах его, когда он это говорил, таилась хитринка.

Беседовала Татьяна НЕМЧИНСКАЯ